

ХВАСТАЛИВАЯ ГОРОШИНА

Если у Гульнур спросите, сколько ей лет, она ответит:

— В прошлом году четыре исполнилось, а в этом пятый идет. А вместе с ним иду и я.

А если спросишь, с кем это она идет, она смеется и пожимает плечами: «наверное, с моим пятым годиком».

Этой весной мы с Гульнур посадили горох. В поле его большими машинами сеют, а мы вдвоем лопатками вскопали землю, маленькими граблями разрыхлили грядку, на удобрение раскидали навоз, потом из лейки водой полили — это вместо дождика. Работали, не смотрели, что уже вечер и нас кусают комары.

Потом зашли домой и выбрали из белого мешочка самые крупные горошины, самые бойкие. Потом посчитали, сначала я, потом Гульнур. И оба раза получилось одинаково. Ровно десять.

Затем расстелили на блюде влажную тряпку и на ней разложили наши горошины. «Пусть за ночь набухнут и потом, в земле, быстрее проклюнутся и выпустят росток», — решили мы. Блюде поставили на подоконник. Там удобно. И горошинам не скучно. Лунный свет будет падать на них.

Утром, проснувшись, Гульнур первым делом подбежала к подоконнику и пальчиком пересчитала горошины:

— Один, два, три, четыре...

И вдруг расплакалась:

— Девять было, только десять осталось! Ой, не так! Было десять, осталось только девять!

И правда, на блюде лежали только девять горошин. Но беглянка отыскалась быстро. Оказывается, упала на пол. Крепко, наверное, стукнулась, на лбу вскочила большая шишка. Гульнур вернула горошину на место. Та что-то пищала, но мы не поняли что.

Солнце взошло, согрело землю, и мы высадили горошины в грядку. Я большим пальцем лунки протыкал, Гульнур в каждую клала горошину

и землей присыпала. Девять горошин с удовольствием нырнули в землю. Только та, с шишкой, выползла из лунки.

— Нет, нет! — пыхтела она. — Ничего не хочу, и проклевываться не стану и росток пускать не буду! Зачем мне это? Я сама по себе.

Мы трогать ее не стали. Только со стороны посматривали: что будет делать дальше? Покаталась она туда-сюда немножко и улеглась на солнце-пеке, живот греет. Лежит и хвастается:

— Эх, какая же я умная! Все в земле, а я на припеке лежу! Солнышко — и целиком мое! Вот я какая умница!

Хвастала-хвастала, как вдруг с верхушки березы слетела ворона. Мы даже на помощь броситься не успели. Клюнула хвастунью и проглотила...

К середине лета из девяти горошин на грядке вырос большой урожай. Стручков было так много, что всю грядку закрыли. Гультур, которая теперь уже с шестым годом нога в ногу идет, считает-считает их, а сосчитать никак не может. Я считаю и сбиваюсь. Может, вы поможете?